

Загоруйко М.В.

**О некоторых аспектах самоопределения высшего командного состава
вооруженных сил в политической борьбе за русскую армию
(июль – октябрь 1917 г.)**

Июльские события 1917 г. в России, связанные с провалом наступления на фронте и сопровождавшиеся очевидным кризисом Временного правительства, явились своеобразным переломным моментом в судьбе русской армии в целом и ее командного состава в частности. Кадровые изменения, произошедшие в высшем руководстве вооруженных сил, определили смену ориентиров военной политики правительства.

16 июля 1917 г. в Могилеве, Ставке Верховного главнокомандующего состоялось совещание высшего военного руководства. На нем присутствовали: министр-председатель, военный и морской министр А.Ф.Керенский, министр иностранных дел М.И.Терещенко, Верховный главнокомандующий генерал А.А.Брусилев и его начальник штаба генерал А.С.Лукомский, генерал М.В. Алексеев, главнокомандующий Северным фронтом генерал В.Н.Клембовский, Западным – генерал А.И.Деникин и его начальник штаба генерал С.Л. Марков, начальник Генерального штаба, генерал Г.Д.Романовский и другие. Задачей совещания было выяснить действительное состояние фронта, последствия июльского разгрома и направление военной политики будущего.

На данном совещании выступил главнокомандующий Западным фронтом генерал А.И.Деникин. Он высказался наиболее твердо и категорично, потребовав следующего:

- «сознания своей ошибки и вины Временным правительством, не понявшим и не оценившим благородного и искреннего порыва офицерства, радостно принявшего весть о перевороте и отдающего несметное число жизнь за Родину;
- Петрограду, совершенно чуждому армии... прекратить всякое военное законодательство. Полная мощь Верховному главнокомандующему, ответственному лишь перед Временным правительством;
- изъять политику из армии;
- упразднить комиссаров и комитеты, постепенно изменяя функции последних;
- вернуть власть начальникам и восстановить дисциплину;
- создать в резерве начальников отборные законопослушные части трех родов оружия, как опору против военного бунта;
- ввести военно-революционные суды и смертную казнь для тыла – войск и гражданских лиц, совершающих тождественные преступления»¹.

С выступлением А.И.Деникина совпало и содержание телеграммы Л.Г.Корнилова. Ставка проинформировала его, что ввиду тяжелого положения Юго-Западного фронта приезд генерала не признается возможным, и что ему предлагается представить письменные соображения по поставленным на совещании вопросам. В телеграмме Л.Г.Корнилов указывал на необходимость введения смертной казни в тылу для обуздания, как он писал, распущенных банд запасных; ограничения круга деятельности войсковых комитетов и восстановления их ответственности; воспрещения митингов, противогосударственной пропаганды и въезда на театр войны всяких делегаций и агитаторов. Содержалось требование генеральной чистки командного состава².

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917. М., 1991. С. 439–440.

² См.: Лукманов А.Х. Деятельность общероссийских политических партий в армии (февраль-октябрь 1917 года). М., 2000.

Таким образом, оба генерала сошлись в главном – осознании необходимости укрепить власть и роль офицерского корпуса в жизни армии за счет ликвидации солдатских организаций и тех демократических завоеваний, которые принесли события Февраля. Не останавливались они и перед возможным применением силы при наведении «должного порядка» как в армии, так и в стране.

Эти требования, а их поддержали и другие присутствовавшие на совещании генералы, не встретили возражений у А.Ф.Керенского и М.И.Терещенко, представлявших Временное правительство. Более того, 19 июля 1917 г. постановлением Временного правительства на пост Верховного главнокомандующего был назначен Л.Г.Корнилов. Сам факт его назначения свидетельствовал об одобрении новым правительством программы борьбы с революцией в армии, которую генерал стремился проводить.

В глазах революционных рабочих Л.Г.Корнилов являлся символом насилия и контрреволюции. Более сложным было отношение к нему других слоев. Усиление тягот жизни, продовольственный кризис вызывали в их среде политическую апатию, неверие в возможность демократических изменений, потребность в сильной руке.

В армии наступление реакции после июльских событий 1917 г. проявилось в расформировании наиболее радикально настроенных частей. Уже к концу июля на Западном фронте (главнокомандующий А.И.Деникин) семь полков было расформировано полностью, семь – частично и два полка подлежали расформированию³. Многие солдаты отказывались выполнять приказы о расформировании. В ответ командование начало организовывать карательные отряды и вести против неподчинявшихся частей настоящие боевые операции с применением артиллерии и пулеметов⁴.

Временное правительство стремилось предотвратить проникновение леворадикальных идей в армию, закрыв газеты большевистского направления – «Правду» и «Окопную правду»⁵. Данные действия со стороны военного руководства, наоборот, вызвали рост интереса к пропаганде в солдатских массах. «Миллионы экземпляров буржуазных газет, на все лады кричащие против большевиков, – писал В.И.Ленин, – помогли втянуть массы в оценку большевизма, а ведь, кроме газет, вся общественная жизнь именно благодаря «усердию» буржуазии пропитывалась спорами о большевизме»⁶.

1 августа 1917 г. Верховный главнокомандующий Л.Г.Корнилов издал приказ № 736 о расформировании 59 дивизий⁷. Ставка переходила к планомерным действиям против «ненадежной» части армии, сознательно ликвидируя революционно настроенные соединения. Всего к началу октября удалось расформировать лишь 36 дивизий, причем только 9 полностью⁸.

Мобилизация сил реакции проявилась и в создании своей «гвардии». Еще 22 мая 1917 г. Ставка издала приказ о формировании добровольческих батальонов из офицеров запаса, юнкеров, учащейся молодежи и т.д. К середине сентября 1917 г. удалось завербовать 80 тысяч добровольцев и создать 34 ударных батальона⁹. Всего, включая «ударные» батальоны, различные офицерские организации, казаков и части из

³ См.: Революционное движение в русской армии в 1917 году: Сборник документов. М., 1968. С. 311–312.

⁴ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. М., 1957. Т. 2. С. 565; Революционное движение в России в июле 1917 г.: Июльский кризис. М., 1957. С. 425–426; Революционное движение в русской армии в 1917 г. С. 211.

⁵ См.: Революционное движение в русской армии в 1917 г. С. 94.

⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1981. С. 85–86.

⁷ См.: Голуб П.А. Большевики и армия в трех революциях. М., 1977. С. 178.

⁸ См.: Там же.

⁹ Иванов Н.Я. Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром. М., 1977. С. 47.

представителей нерусских национальностей, на которые возлагались большие надежды, военное командование рассчитывало привлечь на свою сторону надежные боевые силы общей численностью в 400–500 тыс. человек¹⁰.

С 8 по 10 августа 1917 г. в Москве, в здании Московского университета открылось Малое совещание (или Совещание общественных деятелей), созванное по инициативе видных общественных деятелей России. Преимущественно это были либералы и представители «революционной демократии». Инициаторами данного совещания были П.П.Рябушинский, С.Н.Третьяков, С.Смирнов, А.А.Маклаков, Н.Львов, А.Е.Грузинов, Н.Алексеев, И.Сахаров и др.

В заседании в полном составе участвовал Временный комитет Государственной Думы, 50 представителей Крестьянского союза, представители «трудовой интеллигенции» и торгово-промышленного класса, представители земств, городских самоуправлений, профессуры и т.п. Всего собралось около 400 человек. В числе высшего командного состава армии присутствовали генералы А.М.Каледин, А.А.Брусиллов, М.В.Алексеев, представители казаков. Председателем был выбран М.В.Родзянко¹¹.

Бывший командующий войсками Московского округа А.Е.Грузинов выступил с докладом по военному вопросу. Он заявил, что революционная власть допустила ошибку, она проявила «удивительную робость в организации центральной власти», в то же время предоставив слишком много прав местным органам. Власть проявила недоверие к офицерскому корпусу, «Приказ № 1», «Декларация прав солдата» и другие документы «...внесли такой каламбур в простые и ясные доселе отношения строевого начальства к солдату, что не только солдаты, не могли в них разобраться»¹². В результате, как отмечалось в докладе, нормальная жизнь в армии погибла, «...подготовка к войне прекратилась, занятия стали, города наполнились ордами бездельничающих солдат, не желавших идти не только на фронт, но даже на работы по уборке урожая. Началась торговля и вольная работа солдат по своему усмотрению»¹³. Докладчик заявил, что «...комитеты были созданы не для демократизации армии, а с определенной целью – помешать контрреволюции командного состава, и это была крупная ошибка. В погоне за контрреволюцией наша революционная демократия сыграла роль медведя в басне «Пустынник и медведь». Вместо несуществующей контрреволюции, она убила дисциплину, а вместе с ней и армию»¹⁴.

А.Е.Грузинов утверждал, что для восстановления армии нужно: ограничить Советы и комитеты, сделать армию беспартийной, и тогда она будет истинно народной и революционной, признать подлог «Приказа № 1», изменить «Декларацию прав солдата» и издать декларацию его обязанностей, восстановить уважение к офицеру, добиться воинской дисциплины как в строю, так и вне строя¹⁵. Все это, по его мнению, никак не нарушало демократию.

В первый день работы Малого совещания выступил и генерал М.В.Алексеев, почетный председатель «Союза офицеров армии и флота». Изложенная им программа «оздоровления» армии¹⁶ соответствовала требованиям генералов Л.Г.Корнилова и А.И.Деникина, оглашенным на Совещании в Ставке 16 июня 1917 г. Его речь была с

¹⁰ См.: Иванов Н.Я. Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром. С. 49.

¹¹ См.: Лукманов А.Х. Указ. соч. С. 154.

¹² На совещании общественных деятелей // Новое время. 1917. 10 августа.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Отчет о Московском совещании общественных деятелей 8–10 августа 1917 года. М., 1917. С. 38.

единодушием одобрена делегатами, генералами А.А.Брусиловым и А.М.Калединым, а П.Н.Милюков даже предложил издать ее отдельной брошюрой.

На другой день Совецание началось с того, что представитель Союза казачьих войск зачитал резолюцию, адресованную не столько Совецанию, сколько правительству и Советам. В ней заявлялось, что казаки не согласны с Советами и Временным правительством о необходимости смещения генерала Л.Г.Корнилова: «Корнилов не может быть смещен, как испытанный народный вождь и, по мнению большинства населения, единственный генерал, могущий обновить военную мощь армии и вывести страну из крайне тяжелого положения»¹⁷.

«Общественные деятели» солидаризировались с казаками и направили приветствие Л.Г.Корнилову. Известный философ, профессор Н.Я.Бердяев (кадет) в своем выступлении особо подчеркнул об опасности со сторон большевиков и примыкающих к ним элементов, о необходимости реорганизации армии для защиты от внешнего врага и укрепления положения в стране¹⁸. Автором общеполитической резолюции по итогам Совецания был лидер партии кадетов П.Н.Милюков. В ней, в частности, правительство призывалось немедленно порвать со всякими Советами и комитетами, восстановить армию и довести страну до Учредительного собрания¹⁹.

Большее значение Совецание придавало второй резолюции – о воинской дисциплине. Ее докладывал Б.Кузьмин-Караваев. Для поднятия дисциплины предлагался ряд мер из 11 пунктов, в частности, предлагалось – остановить митинговые страсти в армии, сделать ее беспартийной, вернуть власть офицерству, приказы как в боевой обстановке, так и вне ее должны носить обязательный характер, неисполнение их – караться, предлагалось восстановить боевую подготовку, отдачу воинской чести, отменить институт военных комиссаров, упразднить войсковые комитеты, пересмотреть предыдущие распоряжения и приказы²⁰.

Совецание показало относительную сплоченность правоцентристских сил. При этом полной сплоченности не было, так как значительная часть среднего класса была недовольна или озабочена целями и задачами Совецания²¹.

Важнейшим событием в развитии политической ситуации в армии стало Государственное совещание, созванное Временным правительством 12–14 августа 1917 г. в Москве. Министр-председатель Временного правительства А.Ф.Керенский был председателем и главным докладчиком на нем. Вопрос об армии в его выступлении являлся основным. Первые слова благодарности были сказаны русскому офицерству, «...мозгу русской армии, рядовому, карьеры не делающему, но при тяжких условиях, а иногда и испытаниях погибающему за родину»²². Это обращение было достаточно смелым, в определенной степени приятным офицерству, но реальное положение офицера оно не меняло. Анализ выступления свидетельствует о том, что оно не содержало никакой четкой программы, а напоминало пропаганду.

В тот же день с докладами выступили министры Временного правительства. Они взяли на себя выполнение тех задач, которые не удалось председателю – обрисовать конкретное положение дел в России и в ее вооруженных силах.

13 августа 1917 г., на второй день совещания, начало работу собрание эсеров. На нем обсуждался вопрос о декларации и отношении к Совецанию. Большинство эсеров

¹⁷ На совещании общественных деятелей // Новое время. 1917. 10 августа.

¹⁸ См.: Отчет о Московском совещании общественных деятелей 8–10 августа 1917 года. С. 72.

¹⁹ На совещании общественных деятелей // Новое время. 1917. 10 августа.

²⁰ Лукманов А.Х. Указ. соч. С. 156.

²¹ См.: Биржевые ведомости. 1917. 9 августа.

²² См.: Московское государственное совещание. М.-Л., 1930. С. 5.

стояло на точке зрения национальной обороны, а меньшинство настаивало на выставлении политических лозунгов в декларации²³.

Общее собрание представителей Советов проходило не в Московском университете, а в театре Зимина. Председательствовал Н.С.Чхеидзе, а выступал Ф.И.Дан, который коснулся военных вопросов. В декларации указывалось на необходимость ограждения прав армейских комитетов, против которых в армии велась решительная кампания. Декларация предусматривала полную свободу действий командного состава в оперативном смысле, но устранение его от руководства политической жизнью солдат; говорилось о необходимости полной смены командного состава и об омоложении его. Проект данной декларации был передан в редакционную комиссию.

Главным событием второго дня Государственного совещания было выступление боевых генералов. С Верховным главнокомандующим Л.Г.Корниловым прибыли генералы М.В.Алексеев и А.М.Каледин, полковник А.И.Верховский, представитель французской армии полковник Кайо и другие. Кроме Л.Г. Корнилова на Совещании должны были выступить и другие генералы. Союз офицеров армии и флота поручил выступить от своего имени генералу М.В.Алексееву, который, как предполагалось, повторит в общих чертах свое выступление на совещании общественных деятелей. Донское казачество предоставило право выступления от своего имени генералу А.М.Каледину. Делегаты фронта большинством голосов отклонили предложение об отмене смертной казни.

Л.Г.Корнилов объяснил, что его телеграмма от 9 июля 1917 г. о восстановлении смертной казни на фронте была вызвана позором тернопольского разгрома в июле 1917 г., равного которому еще не знала русская армия. Тернопольский разгром, по словам докладчика, – это результат неслыханного развала, «...до которого довели нашу армию, когда-то славную и победоносную, влияния извне и неосторожные меры, принятые для ее реорганизации»²⁴. Генерал винил не саму армию, а тех политиков, которые проводили над нею «эксперименты». Правда, отметил он, после его телеграммы Временное правительство приняло некоторые меры для оздоровления войск, но пропаганда в пользу развала армии продолжается. Л.Г.Корнилов привел ряд примеров. Так, с начала августа 1917 г. «озверевшими солдатами» были убиты капитан Колобов, гвардии офицер Абрамович, поднят на штыки своими солдатами командир Дубненского полка Курбатов и т.п. Далее в своем выступлении Л.Г.Корнилов говорил, что в армии ведется борьба с анархией, но опасность разгрома висит уже над самой столицей, потеряно все, что таким трудом добывалось в предыдущие годы. Враг угрожает самым плодородным губерниям России. «Враг уже стучится в ворота Риги, и если только неустойчивость нашей армии не даст нам возможность удержаться на побережье Рижского залива, дорога к Петрограду будет открыта»²⁵.

Генерал отметил, что дореволюционная армия имела ряд недостатков, но была боеспособной, стойкой и готовой к самопожертвованию. Однако «...целым рядом законодательных мер, проведенных после переворота людьми, чуждыми духа и понимания армии, эта армия была превращена в безумнейшую толпу, дорожащую исключительно своею жизнью»²⁶. Отдельный раздел своей речи Л.Г.Корнилов посвятил вопросу дисциплины в армии. «Дисциплина должна быть утверждена и повседневной, будничной работой армии путем предоставления соответственной власти начальникам, офицерам и унтер-офицерам, за ними должна быть обеспечена

²³ Биржевые ведомости. 1917. 14 августа.

²⁴ См.: Московское государственное совещание. С. 61.

²⁵ См.: Там же. С. 62.

²⁶ Там же. С. 63.

действительная возможность наладить необходимую внутреннюю работу...». Тем, кто призывал к немедленному миру, он ответил, что «...если бы даже, к великому позору страны, возможно было заключение мира, то мир не может быть достигнут, так как не может быть осуществлена связанная с ним демобилизация, ибо недисциплинированная толпа разгромит беспорядочным потоком свою же страну»²⁷. Л.Г.Корнилов также обратил внимание участников совещания на необходимость восстановления престижа офицерства. Офицерский корпус, по его словам, доблестно сражавшийся все время войны, в громадном большинстве сразу ставший на сторону революции и оставшийся верным ее делу и теперь, должен быть вознагражден нравственно за все понесенные им не по его вине унижения и за систематическое издевательство. Генерал потребовал, чтобы деятельность комитетов была ограничена кругом интересов хозяйственного и внутреннего быта армии²⁸. Сразу после выступления он отправился на фронт.

Донской атаман А.М.Каледин от имени всех 12 казачьих округов призвал правительство освободиться от давления партийных и классовых организаций. Он говорил, что казачество приняло новый режим, оно продолжает сочетать свободу и порядок, казачьи войска вышли по призыву социалистических министров на борьбу с анархией (А.М.Каледин имел ввиду события 3–5 июля 1917 г.). Казаки не понимают революционности в виде братания, неисполнения приказов, нарушения свободы печати, расхищения имущества... Казачество призывает всех к единению и труду во имя укрепления республиканского демократического строя. «Все должно быть принесено в жертву одной мысли: “Война до победного конца”»²⁹.

Атаман также изложил требования казачьих войск. Они сводились к следующему: армия – вне политики; упразднение Советов и комитетов, кроме ротных, с чисто хозяйственными функциями; декларация прав солдата должна быть дополнена декларацией его обязанностей; тыл и фронт представляют единое целое; устанавливается дисциплинарная власть; власть не должна быть связана партийностью, а обязана опираться на все классы общества; строжайшая экономия государственных средств; всеобщая трудовая повинность³⁰.

В целом, Совещание показало, что у правительства имелась более широкая социальная база, чем оно само предполагало. Это предоставило Временному правительству столь нужную ему поддержку. «Одно из условий для установления в России действительно сильной и твердой власти достигнуто», – писали «Русские ведомости»³¹.

Лидер партии кадетов П.Н.Миллюков по итогам Совещания заявил: «...жизнь толкает общество и население к мысли о неизбежности хирургической операции (т.е. ликвидации Советов и установление военной диктатуры в стране). Процесс этот совершится без нас, но мы по отношению к нему не в нейтральном положении: «Мы призывали его и сочувствуем ему в известной мере...»³²». Это было сказано на заседании ЦК кадетской партии 20 августа 1917 г., т.е. за неделю до неудавшегося выступления генерала Л.Г.Корнилова.

В отечественной литературе отмечается такое последствие «корниловщины», как «сравнительно медленно развивавшееся до этого расслоение внутри самого офицерства»³³. Данное расслоение состояло в том, что часть офицеров военного

²⁷ Московское государственное совещание. С. 63.

²⁸ См.: Там же.

²⁹ Московское государственное совещание // Новое время. 1917. 15 августа.

³⁰ Там же.

³¹ Русские ведомости. 1917. 16 августа.

³² См.: Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и февральской революции. М., 1988. С. 242.

³³ Эйдеман Р., Меликов В. Армия в 1917 г. М.-Л., 1927. С. 99.

времени открыто выступила против Л.Г.Корнилова и осудила контрреволюционную деятельность Главного комитета Союза офицеров армии и флота, в выходе строевых офицеров из этого союза³⁴.

В воспоминаниях Военного министра А.И.Верховского была наглядно представлена картина политического расслоения офицерства в Московском гарнизоне. Здесь «основная масса офицерства резко выступала против правительства, была на стороне Корнилова», из этой группы раздавались призывы к восстановлению монархии; группа «демократического офицерства», именуемая также «революционным офицерством», требовала «в тесном контакте с Советами... решительной борьбы против авантюристских реакционеров». Третья группа офицеров стояла на «примирительной позиции»: они «заявили о непоколебимой верности Временному правительству и в то же время потребовали от Временного правительства таких мероприятий, которые помогут благополучно разрешить недоразумение и сохранить России генерала Корнилова»³⁵.

14 сентября 1917 г. в Петрограде в Александровском театре открылось Демократическое совещание. Глава кабинета министров А.Ф.Керенский в своем выступлении высказал опасение по поводу роста анархии в стране и разброда в армии, выразившегося в массовом дезертирстве с фронта, а также в выступлениях против командного состава. Его опасения разделял и А.И.Верховский, подробно остановившись в своей речи на положении в армии. Он подчеркнул, что в вооруженных силах необходима строгая дисциплина, но должны быть и выборные органы, которые были бы способны работать рука об руку с командным составом. По его представлениям, эти организации были нужны для того, чтобы помочь в создании новой армии.

7 октября 1917 г. в Мариинском дворце открылось первое заседание Предпарламента (Временного совета Российской республики). 10 октября 1917 г., на втором заседании, было решено образовать 12 комиссий. В условиях непрекращающейся войны, поставившей страну на грань катастрофы, первостепенное значение имела работа комиссии по обороне, так как, не решив военного вопроса, практически невозможно было решить все остальные.

Слушания вопроса о состоянии обороны страны начались 10 октября и продолжались до закрытия Предпарламента 25 октября 1917 г. Правительство А.Ф.Керенского, вынося этот вопрос на рассмотрение Совета, надеялось, что при его обсуждении произойдет объединение всех оборонческих элементов и создастся внушительное большинство, на которое правительство сможет опереться в своей деятельности.

10 октября с докладами выступили министр-председатель Временного правительства А.Ф.Керенский, Военный министр А.И.Верховский и Морской министр Д.Н.Вердеревский. Военный министр начал свою речь с того, что заявил о желании ознакомить членов Временного Совета с положением в армии «без прикрас, как оно есть». Особенно тревожно в его докладе прозвучала проблема низкой боеспособности армии. Так, только в период с 1 по 9 октября 1917 г. на фронте и в тылу имели место 16 погромов, 8 пьяных погромов, 24 самочинных выступления разного рода, 16 раз применялась вооруженная сила для подавления анархических вспышек. Армия уменьшается численно, но правительство принимает меры по улучшению ее качественного состава³⁶. Было заявлено, что Временное правительство проводит осуществление своей военной программы: отстранены все лица командного состава,

³⁴ См.: Эйдман Р., Меликов В. Армия в 1917 г. С. 99.

³⁵ Верховский А.И. На трудном перевале. М., 1959. С. 324–327.

³⁶ См.: Лукманов А.Х. Указ. соч. С. 172.

причастные к корниловщине, закончено составление положения о комиссарах и комитетах, при Военном министерстве организовано особое совещание представителей армейских организаций, начинается постепенный переход на территориальную систему комплектования армии и даже по национальному признаку³⁷.

Вместе с тем, по-прежнему проблемным продолжал оставаться вопрос о снабжении армии и о дисциплине в ней. Вскоре, по словам А.И.Верховского, министерство внесет в Совет республики законопроект о поднятии дисциплины в войсках. Во время своего выступления А.И.Верховский неоднократно взывал к помощи Временного Совета республики «для осуществления мер жестокой борьбы с анархией в армии»³⁸. Морской министр Д.Н.Вердеревский обрисовал не менее мрачную картину положения на фронте и главное внимание уделил проблеме на Балтийском флоте.

В прениях в этот день выступили генерал М.В.Алексеев и меньшевик-интернационалист Ю.О.Мартов. М.В.Алексеев считал, что войну необходимо продолжать до полной победы, а для этого нужно возрождать народный дух, подразумевая под этим укрепление дисциплины, повышение авторитета командного состава, оздоровление армии. Он осудил нападки на Л.Г.Корнилова и реверансы правительства в сторону демократических организаций, а также заявил о необходимости создания правительством «прочной вооруженной силы», с помощью которой надо «смело решаться на операции»³⁹.

Если М.В.Алексеев, одобряя предложения Военного министра, находил их недостаточными, то Ю.О.Мартов видел главное зло в том, что «остатки корниловщины еще не выкорчеваны из армии, а правительство слишком медленно выполняет свои обещания способствовать заключению демократического мира». Он подверг резкой критике предложения по оздоровлению армии с помощью «корниловских» методов. По его мнению, в перестройке армии следовало идти по другому пути, «лежащему в коренной, последовательной демократизации армии»⁴⁰.

Ю.О.Мартовым была оглашена резолюция меньшевиков-интернационалистов, в которой требовалось удалить из командного состава армии всех контрреволюционных элементов, развития института комиссаров с предоставлением контроля центральным органам революционной демократии над этим институтом. Кроме того, все особые воинские части должны быть подчинены общедемократическому режиму армии, смертная казнь должна быть отменена; все осужденные военно-революционными судами, совершившие нарушения воинской дисциплины по идейным мотивам, должны быть восстановлены в правах. Дело Л.Г.Корнилова должно быть рассмотрено в полном объеме с приданием обвиняемым суду на общих основаниях для преступлений, совершенных в районе военных действий. Правительство должно взять на себя инициативу предложить всем воюющим странам немедленно начать переговоры о заключении общего мира на всех фронтах и приглашением союзных правительств присоединиться к этой инициативе Российской республики⁴¹.

На заседании, подводя итог обсуждению вопроса об обороне, выступил А.Ф.Керенский. По его мнению, задача и цель, поставленная армии, заключалась в сохранении чести, независимости и свободы Российского государства, завоеваний революции и нового демократического строя. Особенно настойчиво он отстаивал то положение, что «никогда ни в какой степени армии не навязывалась охрана интересов имущих классов», равно как и то, что армия не может служить задачам и целям

³⁷ См.: Лукманов А.Х. Указ. соч. С. 172.

³⁸ Там же. С. 172–173.

³⁹ Там же. С. 173.

⁴⁰ Известия. 1917. 11 октября.

⁴¹ Там же.

меньшинства (хотя бы и демократического), которое бы «пожелало физической силой навязать свою волю народу». По словам А.Ф. Керенского, вопрос о заключении мира лежит через создание сильной боеспособной армии, которая будет внушать «достаточное уважение нашему врагу»⁴².

Вечером 10 октября 1917 г. состоялось и закрытое заседание комиссии Временного Совета республики по обороне. На нем присутствовали министр-председатель А.Ф.Керенский, представители ведомств и верховного командования.

В докладе заместителя начальника штаба Верховного главнокомандующего была представлена удручающая картина положения на фронтах: братание солдат с неприятелем, уход в немецкие окопы, умышленная распродажа казенного имущества, набеги на помещичьи имения, погромы военных складов, бесчинства, избиения офицеров, стремление к возвращению по домам, «сильная жажда мира», усиление дезертирства. Главную же причину такого положения генерал видел в пополнении, которое приходит в войска⁴³. Начальник штаба Главковерха генерал Н.Н.Духонин дал некоторые разъяснения по положению в войсках. По его мнению, моральное состояние армии было очень тяжелое, и корень этого он видел в общем тяжелом положении всей страны. Определенные проблемы были связаны со снабжением армии. Особую тревогу командования вызывал рост анархистских настроений в армии. В качестве меры борьбы с этим явлением предлагалось расформирование подобных частей, а также применение карательных мер и вооруженной силы, но все эти меры должны быть санкционированы Советом республики⁴⁴. Военный министр А.И.Верховский признал, что одним насилием бороться с анархией нельзя. Нужно улучшить экономическое положение солдата, кормить его лучше и главное, добиваться того, чтобы солдат знал, за что воюет.

В целом на заседании комиссии все выступавшие отмечали одно: кризис, поразивший армию, может привести к очень серьезным последствиям, если не принять самых решительных мер по наведению порядка в вооруженных силах.

12 октября 1917 г. на Совете республики было продолжено обсуждение вопроса об обороне страны. Первым выступил представитель левых эсеров И.З.Штейнберг, заявив, что в вопросе восстановления боеспособности армии, необходимо, по его мнению, сначала создать хорошую мирную политику, предложив всем воюющим державам заключить немедленное перемирие, а для этого необходим иной состав государственной власти, т.е. необходимо создание однородной революционной власти⁴⁵. Следующий выступающий, представитель партии кадетов М.С.Аджемов согласился, что для изменения положения в армии необходима сильная власть. Но это должна быть власть Временного правительства. По его мнению, власть будет только тогда сильной, когда не будет подлаживаться под какую-либо группу или партию и будет решительно бороться, а не только разговаривать с анархическим движением⁴⁶. Представитель меньшевиков М.И.Либер предлагал полностью отказаться от ведения боевых действий в угоду союзным правительствам, принять меры по улучшению экономического положения армии. По мнению меньшевиков, поднятие боеспособности армии требовало: создания в армии и в стране полной ясности оборонительной цели войны, что невозможно без открытой и энергичной политики к скорейшему заключению всеобщего демократического мира; энергичной экономической политики; поднятия организованности и дисциплинированности армии, которые могут быть

---

⁴² Известия. 1917. 11 октября.

⁴³ Известия. 1917. 12 октября.

⁴⁴ Известия. 1917. 12 октября.

⁴⁵ См.: Лукманов А.Х. Указ. соч. С. 176.

⁴⁶ Известия. 1917. 13 октября.

достигнуты при согласованности действий командного состава, комиссаров и армейских организаций; немедленной отмены смертной казни; беспощадной борьбы с контрреволюционным и погромным движением⁴⁷. Представитель фракции эсеров Д.С.Розенблюм подверг критике выступление М.С.Аджемова, и в оглашенной им декларации заявлялось, что фракция эсеров находит, что защита и оборона страны есть священная обязанность всех граждан⁴⁸.

В своем выступлении Е.Д.Кускова, защищавшая интересы правых меньшевиков, говорила о том, что представители всех оборонческих сил должны отказаться от споров друг с другом и думать лишь об одном – водворении порядка в стране. Немедленно должны быть исчерпаны все средства, вплоть до принуждения, чтоб ввести массы в русло организованной защиты своей Родины, для чего нужно создать организованный аппарат «не с целью борьбы за частные интересы, а с целью делания общегосударственного дела»⁴⁹. Идею создания аппарата принуждения для наведения порядка в стране, в армии активно поддержал и бывший председатель комиссии по обороне IV Государственной Думы Н.В.Савич, потребовавший прекратить все «заискивания» генералов перед демократическими организациями.

Вопрос о состоянии обороны постоянно увязывался с необходимостью наведения порядка и дисциплины в армии. В своем выступлении на заседании Совета республики Морской министр Д.Н.Вердеревский признал, что существующее двоевластие в армии подрывает дисциплину и доверие между подчиненными и начальниками в силу фактической самостоятельности действий Советов рабочих и солдатских депутатов и Временного правительства. Он считал, что военная дисциплина может быть сохранена лишь при сильной и единой власти в центре и на местах, причем даже не в зависимости от того, будет ли эта власть существующего правительства или другого, составленного из представителей рабочих партий. Д.Н.Вердеревский отмечал, что военные не могут считаться с тем, какая партия стоит у власти, их воинское дело знать, что без сильной власти все погибнет. Лично сам министр считал, что передача власти Советам определенно говорит о распылении власти, а не о ее единстве⁵⁰.

Как свидетельствуют документы, вопрос об обороне страны, состоянии армии и тыла вызвал самое жаркое обсуждение и выявил разные подходы к решению рассматриваемой проблемы. Временный Совет республики, закончив 18 октября 1917 г. прения по вопросу об обороне и армии, не принял никакой резолюции ввиду различных подходов участников дискуссий к видению причин тяжелого положения России и тех способов, которые предлагались по выводу страны из кризиса. В предложенных резолюциях об обороне отразились два основных подхода к рассматриваемой проблеме. Если представители правого направления (в основном цензовики и кадеты) главным недостатком обороны страны считали расшатанную дисциплину в армии и во всей государственной машине и вследствие этого полагали, что главной задачей является поднятие дисциплины средством принуждения и регламентации различных органов, главным образом революционных, то представители левого (демократического) направления считали решение вопроса об обороне невозможным без осуществления экономических реформ, главным образом земельной и объявления четкого курса на немедленное заключение мира.

Поздно вечером 20 октября 1917 г. открылось совместное заседание комиссий по обороне и иностранным делам. В нем приняли участие: Военный министр А.И. Верховский, министр иностранных дел М.И.Терещенко, председатель комиссии по

⁴⁷ Известия. 1917. 13 октября.

⁴⁸ См.: Лукманов А.Х. Указ. соч. С. 177.

⁴⁹ Известия. 1917. 13 октября.

⁵⁰ См.: Лукманов А.Х. Указ. соч.

иностранным делам М.И.Скобелев, П.Н.Милюков, Ю.О.Мартов, Б.О.Богданов, Д.С.Розенблюм, Н.К.Кульман, Е.Д.Кускова, П.Б.Струве, А.Д.Молевский, П.П.Дмитренко, Н.В.Савич, М.М.Винавер, Ф.И.Дан и другие⁵¹.

Члены обеих комиссий заслушали секретное сообщение Военного министра А.И.Верховского, который заявил, что он «имеет в виду дать комиссии откровенные и исчерпывающие сведения о состоянии армии». Им была показана картина финансовых тягот войны, существенно сократить которые нет возможности, показал недостаточное снабжение армии продовольствием и обувью. После анализа ситуации, сложившейся на фронте, министр изложил главный вывод: «Указанные объективные данные заставляют прямо и откровенно признать, что воевать мы не можем». Единственным выходом из создавшегося положения, по мысли А.И.Верховского, могло бы быть немедленное возбуждение представителями России вопроса о заключении мира. Это предложение было высказано Военным министром без обсуждения во Временном правительстве. Он выразил убеждение, что весть о том, что мир решен, «...вызовет в армии прилив энергии. Тогда найдутся части, которые во имя сохранения страны к моменту мира, возьмутся подавить анархию и развал, как на фронте, так и в тылу. В результате ко времени заключения мира армия и порядок в стране будут восстановлены»⁵².

По воле судьбы заседание 23 октября 1917 г. оказалось последним заседанием Временного Совета Российской республики. Предпарламенту оставалось существовать всего два дня. Именно в силу различных взглядов на вопросы войны и мира, армии и т.д. данному органу не удалось прийти к единому мнению. Кроме того, времени на более длительное рассмотрение вопросов у членов Совета республики не осталось: надвигались события Октября.

Таким образом, как свидетельствуют изученные документы и материалы, широкое обсуждение вопроса о власти в армии и о путях решения проблем в области обороны выявило существенные противоречия между различными политическими силами. Представители высшего командного состава после назначения Л.Г.Корнилова в июле 1917 г. Верховным Главнокомандующим стремились к восстановлению воинской дисциплины и субординации, существенному ограничению власти Советов и солдатских комитетов в армейских частях, а также к расформированию наиболее «ненадежных» частей и соединений. Следует подчеркнуть, что реализация данных стремлений в той политической ситуации, которая была характерна для России в июле – октябре 1917 г., оказалась невозможной. В условиях фактически сохранявшегося двоевластия армия, по сути, была в рассматриваемый период окончательно деморализована, а ее боеспособность не соответствовала требованиям мировой войны и задачам по обороне государства.

Список литературы:

1. Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. М., 1957.
2. *Верховский А.И.* На трудном перевале. М., 1959.
3. *Голуб П.А.* Большевики и армия в трех революциях. М., 1977.
4. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917. М., 1991.
5. *Думова Н.Г.* Кадетская партия в период первой мировой войны и февральской революции. М., 1988.
6. *Иванов Н.Я.* Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром. М., 1977.

⁵¹ См.: Лукманов А.Х. Указ. соч. С. 181.

⁵² Старцев В.И. Крах керенщины. Л., 1982. С. 207–210.

7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1981.
8. Лукманов А.Х. Деятельность общероссийских политических партий в армии (февраль-октябрь 1917 года). М., 2000.
9. Революционное движение в России в июле 1917 г.: Июльский кризис. М., 1957.
10. Революционное движение в русской армии в 1917 году: Сборник документов. М., 1968.
11. Старцев В.И. Крах керенщины. Л., 1982.
12. Эйдеман Р., Меликов В. Армия в 1917 г. М.-Л., 1927.